

Те синие глаза мелькали совсем близко, и от этого сосредоточенного взгляда Лестер нервничал ещё сильнее.

Из-за такой заминки дверь за спиной Ли Фэя всё равно не избежала участи быть открытой насильственной во сто крат.

Сто восемьдесят ударов.

Ли Фэй наконец закончил возиться с одеждой Его Высочества князя, встал боком рядом с ним и позволил охранникам у дверей, державшим в руках лучевые ружья, как следует разглядеть их собственного князя.

От звука общекорабельной тревоги до того момента, как эти люди нетерпеливо распахнули дверь, прошло ровно сто восемьдесят ударов сердца.

Три минуты на реакцию.

Похоже, предел максимальной терпимости людей на «Львином сердце» ко всему, что касается Его Высочества князя, составляет три минуты.

Верно, Ли Фэй приводил в порядок одежду Лестера лишь для того, чтобы не дать тому открыть дверь.

С тех пор как по всему кораблю пронелся вой сирены, мозг агента Ли Фэя работал на предельной скорости. В этот момент он уже внимательно разглядывал военнослужащих «Львиного сердца», которые явно отличались от тех ребят, что встречали его изначально.

— Его Высочество князь!

Адъютант Далал ворвался внутрь в первое же мгновение, но тут же почувствовал, что ему следует немедленно ретироваться!

Чтоб его ослепило!

Это, это, это, это! Алые губы и только что проявленные нежные и заботливые движения Его Высочества невесты! Но самое-самое главное — это железно-синее выражение лица Его Высочества князя, а-а-а-а!

Ой, нет! У Его Высочества князя такое же лицо, когда он нервничает... Стойте! Разве это не ещё хуже?!

Они же сейчас абсолютным образом помешали «благому делу» Его Высочества князя, да?!

...

Адъютант Далал, обладавший тем, что принято называть «железными нервами», в мыслях превратился в сплошной комок «железного фейерверка».

— Я в порядке, — ледяной голос Лестера донёлся из комнаты, в которой, казалось, витали розоватые волны света от новоиспечённых женихов, да так холодно, что личная охрана князя у дверей вздрогнула от макушки до пят.

В конце концов Далал рискнул сунуться вперёд.

— Ваше Высочество, «Львиное сердце» вскоре войдёт в Зону Хаоса. Час назад в зоне нашего курса были зафиксированы предупреждения о появлении космических пиратов, прошу указаний.

Упоминание работы в присутствии Его Высочества князя — это извечное секретное оружие для спасения неловкой атмосферы, хотя не успеет пройти и много времени, как мягкающее Вашество, пожаловавшись на помехи романтике между князем и его супругом, может вышвырнуть его вон ударом хвоста...

Далал невзначай бросил взгляд на другого участника этой сцены, «подозреваемого» в помехах благому делу.

Их взгляды встретились.

Те кобальтово-синие глаза лишь легко скользнули по нему, но Далалю показалось, будто его пригвоздило к месту какой-то неимоверной силой.

В голове прозвучал отчётливый голос, шептавший ему: это чудовище.

Точно так же... точно так же... как при виде сражающегося лорда Лестера.

Это не было ни оскорблением, ни восхищением — просто в ту же секунду наиболее интуитивно и точно было подобрано самое верное определение.

Потому что пришло полное осознание: «противник» не такой, как он сам.

Глубина, уровень, сила противоположной стороны — всё это отличалось от его собственных.

Он сам был «человеком», а они — «чудовищами».

Ли Фэй стоял за спиной Лестера, и как агент он, разумеется, прекрасно знал это лицо.

Далал Кодар, адъютант Лестера, его управляющий, даже официальный представитель и правая рука.

Внешне выглядит несколько мягким, но принадлежит к тому типу людей, что становятся тверды в своих убеждениях. Негибкий, не умеющий лгать, преданный, строгий блюститель дисциплины и правил, любящий получать приказы...

Всего за один обмен взглядами Ли Фэй уже разобрал этого адъютанта по косточкам, разложил по полочкам и теперь лишь ждал возможности проверить всё на практике.

Если Лестер захочет взойти на императорский трон, этот адъютант неизбежно станет первым, кто об этом узнает.

Если он сам захочет выжать из Лестера достаточно выгоды, этот человек окажется его главным конкурентом.

Обладавший превосходной интуицией адъютант Далал уставился на Ли Фэя, чей взгляд лишь на миг встретился с его собственным, и почему-то почувствовал, как по всему телу разливается холод.

А-а-а-а, господин невеста ведь и впрямь ужасно разозлился, да?!

Успеет ли он сейчас взять свои слова назад и попросить Его Высочество князя с будущим супругом продолжить уединение?!

Хотя Далал думал именно так, Лестер, уже переключившийся в рабочий режим, быстро стер с лица последние следы мягкости. Знаменитый на все звездные поля империи князь посмотрел на Далала взглядом, в котором полностью вернулась пронзительность, подобающая главнокомандующему.

Но даже несмотря на это, собираясь уходить, Лестер обернулся и бросил на Ли Фэя взгляд, в тоне которого сквозила мягкость, уловимая лишь теми, кто хорошо его знал.

— Я сперва на мостик, если будут дела — можешь напрямую связаться с моим терминалом.

Ли Фэй склонил голову набок:

— А я могу тоже пойти на мостик посмотреть?

Лестер замер, а затем слегка замялся.

Мяо Му когда-то говорил, что если он в будущем решит завести пару, ему ни в коем случае нельзя позволять кому-либо видеть его в рабочем состоянии.

Хладнокровное и безжалостное оружие войны, жестокий лев... всё это не просто красивые эпитеты.

Впрочем, к счастью, Ли Фэй, казалось, бросил это лишь вскользь:

— Шучу, я немного устал, ты тоже береги себя.

Стоит ему захотеть, и он может стать самым заботливым возлюбленным, который всегда быстрее вас самих угадывает ваши желания.

Лестер кивнул и широким шагом вышел из каюты, дверь за его спиной сомкнулась.

Поэтому он так и не увидел мерцающего взгляда Ли Фэя, оставшегося за закрытой дверью.

Львиный князь явно передал ему все полномочия, касающиеся «Львиного сердца», и прекрасно понимал, что Ли Фэй раскусил его секрет о планах узурпации власти, однако в этот момент взял и отказался брать его на мостик...

Все члены экипажа «Львиного сердца» могут считаться личной армией князя, его самыми прямыми подчиненными. Если бы он намеревался привлечь Ли Фэя в свой круг, он ни за что не упустил бы возможность представить его всем и продемонстрировать искренность.

Если только... на мостике находятся не только его люди, но и шпионы императора, и он опасается, что Ли Фэй выдаст его секрет?

Слишком уж они его недооценивают!

Считавший, что его способности подвергают сомнению, лучший агент Галактической Федерации прищурился.

Он выведет этого шпиона на чистую воду.

Мяо, искусственный интеллект с наивысшим статусом в Балькской империи, сидел на своём привычном месте, уставившись малахитовыми глазами прямо на командирское кресло, где

восседал князь.

Разобравшись с расписанием курса и сбросив с себя жесткую оболочку военной готовности, Лестер под этим взглядом заерзал на месте куда более смущенно, чем обычно, и покосился на черного кота с явным молящим и заискивающим выражением.

Кроме этого совмещавшего функции питомца и мамочки ИИ класса А+, заставить грозного третьего князя империи принять такое выражение лица не смог бы никто — даже старший брат Лестера, нынешний император империи, мог лишь вздыхать, глядя на кота.

Стоило этому жалкому и трогательному личику уставиться на него... Мявкающее Вашество давным-давно привыкло к подобным гримасам и вовсе не собиралось отступаться от Лестера.

Коначьи усы дернулись, открыв хитрое, лисье выражение — он даже не стал понижать голос:

— Лестер, и каково оно на вкус, первое поцелуйное ощущение?

— Мяо Му!

Лестер покраснел и громко оборвал Мяо Му, пытавшегося прилюдно обсуждать эту тему.

Однако стоило прозвучать ключевым словам, как в голове помимо воли начали прокручиваться некоторые кадры...

У Губы Ли Фэя такие мягкие...

Язык Ли Фэя был очень гибким...

Кожу Ли Фэя так приятно трогать...

Глаза Ли Фэя до чего же красивые...

И в следующее мгновение командирское кресло украсил один раскрасневшийся донельзя картофель.

Мяо Му дернул хвостом, с первого же взгляда раскусив состояние застывшего в кресле Лестера.

Перегрузка мозга, завис.

Белоснежная лапа потерла кошачью морду, и мявкающее Вашество тяжело вздохнуло про себя.

С такими-то задатками... Хорошо еще, что оно еще тогда, когда Лестеру исполнилось двадцать и он впервые до смерти перепугал юную девушку, с огромным трудом набравшуюся смелости первой признаться ему в чувствах, прозрело и поняло: то, что ему предстоит найти — это, пожалуй, зять!

А чистый душой князь в этот момент всё еще витал в собственных мирах.

Р-р-раз уж Ли Фэй сам проявил инициативу и поце-це-це-це-целовал его, значит... значит, он тоже по, по, по крайней мере доволен этим брачным союзом, да?

Князь почувствовал себя капельку счастливым.

Мявкающее Вашество посмотрело на Лестера, вокруг которого мысленно распускались цветочки, и одобрительно кивнуло: этот глупый ребенок наконец-то начал хоть капельку походить на человека, собирающегося крутить роман.

В то время как члены экипажа на мостике, глядя на князя, дружно мысленно покрылись цветочками, но одновременно с этим судорожно сжали кулаки.

А-а-а-а, наш кумир такой прелестный!

Но как же им хочется коллективно отлупить того супруга князя, из-за которого князь стал таким прелестным!

Как раз в тот момент, когда мостик из-за кое-кого погрузился в странную атмосферу наполовину розовой ванили, наполовину мрачной злобы, личный терминал князя внезапно звякнул — пришло сообщение от Ли Фэя.

Лестер нервно сглотнул, уставившись на терминал, и кое-как принял вызов. Над устройством тут же возникло то самое воодушевленное и красивое лицо, что он только что мысленно смаковал.

— Дорогой Вашество, полет проходит гладко? — низкий голос Ли Фэя с нотками улыбки пронесся по всему мостику.

Находящиеся на мостике члены экипажа под суровым, пронзительным взглядом мявкающего Вашества даже дышать боялись, однако их внутренний мир бушевал самыми яркими красками.

Какая бесстыдность, неужели ему жалко потратить хоть секунду времени на то, чтобы

расстаться с князем?!

Голос супруга князя звучит так приятно, я, я, я перехожу на его сторону, спасите!

Вашество князь, не обращайтесь на него внимания, не обращайтесь внимания, не обращайтесь внимания! Еще даже не поженились, а уже пользуются наивностью нашего кумира!

Тот, кто переходит на другую сторону, подожди меня! Идем вместе!

Лестер, разумеется, не ведал, что творится в душах подчиненных.

Князь лишь бросил взгляд на электронный экран перед командирским креслом, изучил полетные данные и с самым серьезным видом кивнул в ответ:

— Всё в порядке.

Черный кот не выдержал и закрыл глаза хвостом.

На это просто невозможно смотреть! Лестер, ты — убийца любых разговоров!

Но Ли Фэй на экране, казалось, вовсе не смутился ледяного тона Лестера, напротив, от этого ответа он легко рассмеялся:

— Раз так, я могу пригласить тебя составить мне компанию за обедом?

Мявкающее Вашество не выдержало и хлопнуло белоснежными передними лапками, мысленно выразив супругу князя высшую степень одобрения!

Шэнхун и Шэньлань, до чего же вы хороши!

Степень благосклонности мявкающего Вашества к Ли Фэю повысилась на десять пунктов.

Лестер взглянул на электронные часы: до времени обеда оставалось еще два часа сорок минут, не слишком ли рано садиться за стол?

Он уже было собрался ответить в таком духе, как его внимание привлеч доносящийся сбоку звук ударов хвостом.

У мявкающего Вашества, казалось, шерсть дыбом вставала по всему телу...

Разве еда тут главное?! Главное — это пригласить, пригласить, пригласить, неужели это непонятно?!

Будущий супруг ведет себя так толково, Лестер, почему ты до сих пор такой бестолковый!

Мявкающее Вашество подумало, что по возвращении на планету Ванесса-А ему придется попросить тех стариков из Императорской академии наук заменить ему сердце на самое прочное в галактике! Его нынешнее сплавленное сердце уже готово рассыпаться в прах.

И всё из-за забот об этом ребенке!

Пока Лестер медлил, на противоположном конце долго не было ответа, и Ли Фэй повторил вопрос:

— Лестер? Тебе неудобно?

Под пристальным взглядом Мяо Му, словно преследующий мстительный призрак, даже самый заторможенный князь не мог не ощутить густую, тяжелую обиду, исходящую от кота.

Князь тут же исправился:

— Ууу... удобно.

Затем ему внезапно пришло в голову, что Ли Фэй только что прибыл на «Львиное сердце» и, скорее всего, понятия не имеет, где находится столовая, поэтому он тут же сам собой добавил:

— Зайти за тобой?

Все члены экипажа на мостике почувствовали, что их ослепили ослепительно яркие вспышки световых гранат.

И-и-и, кумир наконец-то начал влюбляться, как же им тоскливо!

На другом конце связи Ли Фэй уже покинул каюту.

— Как некрасиво с моей стороны, заставлять дорогого Вашество бегать туда-сюда ради меня.

Черноволосый агент с вызывающей улыбкой кивал в ответ каждому встречному, кто украдкой бросал на него взгляды, и одновременно говорил Лестеру по терминалу:

— Думаю, я спрошу кого-нибудь дорогу — все на «Львином сердце» такие... необычайно милые, приветливые и горячие.

Переживает, что ему ограничат свободу передвижения?

— Встретимся в столовой. — Ли Фэй пристально посмотрел на безупречно прямую осанку князя на экране и тихонько произнес его имя: — Лестер.

Закрыв личный терминал, князь снова превратился в самый красивый помидор во всей вселенной.

Впрочем, на этот раз арестантский круг пострадавших не ограничился одним лишь князем — под раздачу попали и все те, кто сходил с ума по приятным голосам на мостике.

А-а-а-а, я не выдерживаю, я перехожу на их сторону, одна лишь эта фраза супруга князя прозвучала настолько нежно и страстно, что я могу домыслить тысячу вариаций на тему «я люблю тебя»!

Я тоже... пал... С сегодняшнего дня я буду охранять любовь князя и его супруга! Зовите меня вестником любви!

Любители красивых лиц и приятных голосов разлетелись на куски фейерверками! Меня больше нет в этом мире!

Мявкающее Вашество тоже осталось чрезвычайно довольным Лестером, который наконец-то допетрил что к чему.

Только послушайте!

Я зайду за тобой.

Оно уже автоматически записало первую в жизни Лестера фразу истинного романтика, эту памятную первую фразу романтика!

Не зная, что он только что подорвал фейерверки на целом мостике, Ли Фэй отключил терминал и решил немного прогуляться.

Вскоре к нему приблизилась какая-то женщина-сотрудница.

Ли Фэй слегка подкорректировал улыбку на лице, чтобы казаться еще более безобидным.

Тц, охрана на «Львином сердце» и впрямь довольно строгая: за каждым его шагом следят ежесекундно, и хотя метод слежки не слишком профессионален, оборона выстроена на совесть, не подкопаешься.

Вполне в стиле железно-кровавого львиного князя.

Женщина подошла ближе и тихонько спросила:

— Скажите, вы ведь тот самый жених Его Высочества князя?

Ли Фэй остро почувствовал, что его недооценивают.

Такое начало явно не блещет умом: люди и так ведут за ним слежку столь очевидным образом, но при этом подходят с вопросами столь низкой ценности.

Неужели это какой-то особый способ передачи шифрованных паролей?

В голове Ли Фэя на секунду мелькнули тринадцать вариантов шифров, использовавшихся Федерацией и Империей, но он так и не смог расшифровать скрытый смысл этого вопроса, поэтому ему оставалось лишь с улыбкой кивнуть.

Кивок в любых шифровальных системах означает «продолжай», во всяком случае, «продолжая», точно не ошибешься!

Получив утвердительный ответ, женщина-сотрудница оглянулась и возбужденно кивнула напарнице, та в ответ тоже с восторгом закивала.

Ли Фэй зафиксировал все детали.

Мм, и впрямь, все вокруг считают, что можно продолжать.

Он, конечно, уже давно заметил тех троих в углу и быстро пришел к выводу, что они преследуют ту же цель, что и заговорившая с ним женщина, а с очень высокой вероятностью работают в одной организации или группе.

Неужели они планируют завербовать его?

Ли Фэй тут же вспомнил свое прежнее предположение: на «Львином сердце» есть шпион императора.

Так эта группировка работает на князя или на императора?

Ли Фэй, казалось бы, мягко улыбаясь, оставил у женщины-сотрудницы самое благожелательное впечатление, и та, ободренная кивками подруг, заикаясь, задала второй вопрос:

— В-в-ваше Высочество супруг! Как вам Его Высочество князь?

Этот вопрос исполнен глубокого смысла.

Мозг Ли Фэя закрутился на предельной скорости, а кобальтово-синие глаза по-прежнему излучали наигранную улыбку.

Не это ли проверка на то, к какому лагерю он принадлежит на самом деле?

Так ему проявить инициативу или затаиться в ожидании подходящего момента?

— Хотя пока мы не слишком хорошо знакомы, я сделаю все возможное, чтобы стать достойным супругом.

Как вам это? Чьи бы ни были люди — князя или императора — он оставил для себя путь к отступлению.

Незнание оставляет лазейку для вербовки, а «всевозможное старание» и «достойность» дадут сторонникам князя понять, что он намерен сблизиться с ними!

Ли Фэй остался стоять на месте, ожидая новых улик, чтобы определить, к какой именно фракции принадлежат эти люди — к княжеской или к императорской.

И действительно, та девица воодушевилась еще сильнее.

— Супруг Вашество хочет узнать о князе побольше? Наша организация приветствует вас!

Именно так, как я и предполагал!

Ли Фэй бесстрастно приподнял бровь:

— Организация?

— Да! Клуб главных красавцев империи, который мы создали для Его Высочества князя!

Ли Фэй не стал отвечать сразу, лишь моргнул и спросил:

— Позвольте узнать, кто глава этой организации?

— Господин адъютант Далал!

Ли Фэй наконец окончательно утвердился в природе этой организации.

Лестер и впрямь метит на роль первого человека в империи, неужели он думает, что добавление таких эпитетов, как «главный красавец», способно замаскировать его амбициозную суть?

А адъютант князя — ну просто уровень...

И эта организация донельзя непрофессиональна... С такими методами вербовки их уже через минуту нашпигуют шпионами!

Ему еще доводилось ли состоять в тайных обществах с настолько нулевой базовой культурой секретности?

Для элитного агента это просто оскорбление!

— Я вступаю.

Ли... совершенно не имеющий принципов... Фэй решительно и четко кивнул.

Это наверняка какая-то сертификация на допуск к ячейке заговорщиков Его Высочества князя, ему определено, непременно, обязательно нужно вступить!

Поклонники и поклонницы группы красавцев «Львиного сердца» взволнованно сжали кулаки.

Супруг Вашество и впрямь истинный...

После короткой беседы Ли Фэй получил: один адрес сайта клуба красавцев и один секретный пароль для входа.

Будущий супруг обнаружил, что эта организация использует даже внутреннюю зашифрованную сеть «Львиного сердца», на которую невозможно зайти с неавторизованного личного терминала, отчего его догадки укрепились еще сильнее.

Если не считать несколько сомнительных методов вербовки, сама сеть в плане секретности работает весьма неплохо.

Впрочем, главной задачей Ли Фэя оставалось добраться до столовой и найти возможность заставить Его Высочество князя провести его на мостик, чтобы лично повидать «ядро» команды «Львиного сердца» — и одновременно костяк «плана переворота» Его Высочества князя.

Разумеется, имея выданные Лестером полномочия, Ли Фэй мог и сам без труда добраться до мостика, но раз уж князь ранее проявил молчаливое сопротивление по этому поводу, во избежание ненужных подозрений Ли Фэй решил временно «побыть послушным».

В конце концов, он уже продемонстрировал Его Высочеству князю достаточно «искренности», и портить это хорошее начало не стоило.

Вспомнив о недавней «искренности», Ли Фэй облизал губы, после чего под всеобщими «крайне непрофессиональными взглядами соглядатая» неторопливо удалился.

Переживания князя насчет того, что ему придется провожать Ли Фэя, были совершенно излишними — как Ли Фэй мог не знать дорогу в столовую «Львиного сердца»?

Будучи именным флагманом третьего князя империи, внутреннее устройство «Львиного сердца» бесчисленное число раз изучалось Галактической Федерацией. В свое время выпускным экзаменом для Ли Фэя в разведывательном управлении «Скрытая звезда» была симуляция именно этой знаменитой на весь Первый квадрант космической боевой станции.

В конце концов, в этой вселенной нет вечных друзей и нет вечных врагов.

Поэтому, даже если распри и обиды между Федерацией и Империей обсуждать день и ночь напролет, сегодняшние федеральные военные вполне могут одновременно втайне изучать и превентивно исследовать новейшее вооружение империи и в то же время заключать брачные союзы с имперскими князьями.

<http://bllate.org/book/21217/2147101>